

16+

Ольга Мотева

*Полеетъ
на зов
Сосфраты*

Ольга Сергеевна Мотева

Полететь на зов Софраты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42656413

SelfPub; 2020

Аннотация

Отправляясь в командировку в Болгарию, россиянка Инга не подозревала о том, что её ждут приключения, удивительные знакомства, столкновения с мистикой. Подстерегающие опасности и неожиданные развязки ситуаций приближают её к некоторым открытиям, новым отношениям. Автор – Ольга Мотева, дипломант международного конкурса «Новые имена» (2018), лауреат Международного литературного конкурса «История и Легенды» (2019), член Международного Союза писателей (КМ). Роман «Полететь на зов Софраты» был отмечен на международном литературном конкурсе в Болгарии, вошёл в лонг-лист премии "Электронная буква", номинирован на премию "На Благо Мира"(2020). Взаимоотношения персонажей показывают взаимодействие людей из разных стран. Понимание национальных идей, опыт познания культурного наследия, освоение пути самоопределения, угадывание тайн мироздания, балканский колорит, интрига в повествовании, витиеватый сюжет, внутренние изменения героев, тонкий юмор и многое другое ждёт ценителей литературы.

1.

Инга впервые летела в Болгарию. Да и авиапутешествий у неё не было уже очень давно. Поэтому она с особым воодушевлением откликнулась на неожиданное предложение издательства сгонять в командировку в страну, которую она с детства представляла какой-то тёплой и красивой.

Когда Инга в детстве рассматривала болгарские марки, которые появлялись в советских киосках «Союзпечати», ей казалось, что она будто бы знает эту страну. Мама покупала Инге иногда эти красочные марки по разным тематикам, и тогда Инга могла даже прикоснуться к маленьким бумажным кусочкам далёкой Болгарии. Ей казалось забавным, что слова на марках написаны будто бы с ошибками, хотя родители и объяснили ей, что эти надписи сделаны на болгарском, который немного похож на русский язык, но имеет свои особенности. Некоторое сходство языков Инге тоже представлялось каким-то залогом того, что в этой стране её обязательно ждёт что-то хорошее и увлекательное.

Однажды, семья Инги поехала на целый месяц «сторожить дом» друзей родителей, которые поехали отдыхать в Болгарию. И Инга, которой на тот момент было всего семь лет, тоже восприняла это небольшое перемещение в пространстве и жизнь в замечательном доме с садом, как подарок от сказочной страны. После обитания в квартире житие в доме было каким-то праздником.

Теперь же, когда Инге уже было «сорок с хорошим хво-

стиком», она с улыбкой вспоминала свои детские мысли и фантазии, и при этом к ней возвращалось ожидание чего-то необычайно-приятного и чудесного. Уже одно то, что издательство полностью покрывало ей расходы по этой поездке, было хорошим подарком. Инга после развода всё никак не могла «выйти из минусов», и поэтому путешествия были для неё не столь частыми. А тут – солнечная Болгария... Да даже если она и не будет особенно солнечной, уж что-то в ней обязательно будет теплое и красивое! Просто обязано быть!

Немного смущало то, что командировка была не совсем по профилю деятельности Инги. Она лишь недавно вошла в координационный совет одного российско-болгарского проекта, и поэтому ещё не особо представляла, как наилучшим образом осуществить задачу, поставленную ей руководством. Но она вспоминала слова знакомого спецназовца про то, что самый надёжный план «Фигня, на месте разберёмся!», и не особо переживала по поводу деловой составляющей этой поездки.

Уже по приезду в аэропорт «Гагарин», Ингой овладело чувство неминуемого волшебства. Как же ей нравилось слышать объявление о нужном ей рейсе, который в означенное время даже не думал откладываться. Погода была самая что ни на есть лётная, видимость – «миллион на миллион», самолёты, на которые она смотрела ещё стоя в здании аэропорта, казались невероятно нарядными, а звуки вокруг складывались в какую-то симфонию радости.

Инге захотелось разделить с кем-то это чувство торжественности и веселья. Но вокруг она видела по большей части людей в каком-то озадаченном настроении. Может быть сказывалось то, что было утро, и не все вокруг успели выспаться и проснуться. Инга же на удивление быстро выпалась перед тем, как попасть в аэропорт – такое с ней случалось обычно накануне дней, которые она заведомо обозначала как счастливые.

Она заметила мужчину, который наблюдал за очередным заходящим на посадку авиалайнером, и на лице его возникло явное удовлетворение, смешанное с несколько скрываемым восторгом. В какое-то мгновение он взглядом тоже перехватил восторженно-ликующее и завуалированное настроение Инги. Но тут между ними возникла целая толпа из подошедших высокорослых школяров, которые довольно шумно расположились возле стеклянной стены аэропорта. Инга отошла немного от этой молодёжной своры, слишком уж громко обсуждающей какие-то уровни и прохождения.

Ей захотелось ещё заглянуть в глаза того, кто показался ей даже немного знакомым уже хотя бы по тому, что находился примерно в том же эмоциональном диапазоне, что и она сама... Но к моменту, когда она потихоньку обошла школяров, «знакомый» незнакомец исчез с того места, где был ранее замечен. Инга испытала чувство небольшой досады. Она даже не успела его толком разглядеть, лишь схватила «на лету» его взгляд... И теперь, оглядываясь в пространстве аэропор-

та, она поняла, что не сумеет определить его местонахождение.

Расстраиваться, однако, было некогда, ведь уже нужно было готовиться к посадке. И Инга в предвкушении полёта начала движение к стальной птице.

Оказавшись, наконец, в салоне самолёта в кресле у иллюминатора, она успела подумать о том, что теперь ей для полного счастья нужно чтоб рядом был спокойный попутчик. И тут же перед ней возник тот самый знакомый незнакомец, который, усаживаясь рядом, произнёс с полуулыбкой: «Добрый день!» «Добрый!» – ответила Инга, улыбнулась, и вздохнула с облегчением, почувствовав, что этот сосед проблем точно не доставит.

Во время взлёта Инга прилипла к иллюминатору и с удовольствием наблюдала за тем, как проносятся мимо с начала крупные земные картинки, а затем зрительно-уменьшающиеся, складывающиеся в шикарный ковёр-калейдоскоп районы города, его окрестности и далее – просторы земли русской.

Внезапно Ингу немного замутило. Она судорожно начала поиск леденцов в многочисленных карманах своей сумочки. Леденцы куда-то надёжно спрятались и не хотели быть обнаруженными. Её сосед в это время обратился к проходившей мимо стюардессе: «Нам, кажется, очень нужны конфеты... Будьте добры...» Бортпроводница тут же среагировала на просьбу, и с понимающей улыбкой обеспечила вежливо-

го пассажира упаковочкой карамели. Тот быстро вскрыл её, протянул пакетик Инге.

– О... Большое спасибо! – со взглядом, полным самой искренней благодарности сказала Инга.

– На здоровье, – ответил попутчик.

– Я так давно не путешествовала самолётом, – отправив в рот конфетку и немного отдышавшись, сказала Инга.

– Порой даже те, для кого летать – обычное дело, могут испытывать дискомфорт в полёте. Алексей. Можно просто – Алекс, – представился попутчик и протянул ладонь для знакомства.

– Очень приятно! Инга, – она положила свою изящную кисть в эту ладонь, после чего знакомящиеся пальцами мягко изобразили лёгкое рукопожатие.

– А Вы, Инга, летите до Варны, там делаете пересадку и ещё куда-то перелёт предстоит?

– К счастью, нет. От Варны мне лететь уже не нужно будет. Оставшийся путь – наземным транспортом, до Шумена и его окрестностей.

– О, там очень интересные окрестности, между прочим! У меня, кстати, тоже пункт назначения – Варна. По делам туда лечу. А про одно местечко недалеко от Шумена я слышал от своего друга, который Болгарию лучше меня знает. Он россиянин, но часто в Болгарии бывал, и вот мне запомнилось то, с каким азартом он мне говорил про удивительное место под названием Софрата, если не ошибаюсь. Там

какое-то древнее святилище с потрясающей энергетикой посреди красивейших мест. Друг меня даже звал туда съездить, но у нас всё никак не получалось.

– Вот как? Любопытно! – Инга не только с большим интересом слушала то, что говорил Алекс, но и с удовольствием разглядывала его. Весь его облик излучал какую-то надёжность и спокойную уверенность. Манера говорить и держаться была совершенно лишена какой-либо суеты или желания нравиться. Но при этом на него было очень приятно смотреть и слушать, как и что он говорит.

– Да, знаете, есть вот у нас в России некоторые места со всякими аномальностями, где компас прыгать начинает, приборы любые отказывают: за Уралом, под Челябинском, в Рязанской области... Вот и в районе Софраты что-то подобное наблюдается.

– Слушайте, Алекс, а вот это прям-таки очень даже мне в тему! У нас в издательстве проект культурный российско-болгарский один... Я, правда, недавно в нём участвую, но одним из направлений является как раз выход на такие параллели: что есть похожего в России, и в Болгарии. И какие-то схожие темы мы представляем для дальнейшего исследования и изучения всем желающим из двух стран. Я не знаю, будут ли мне предлагать в Шумене именно Софрату для нашего проекта, но Вашу информацию я приму к сведению, и выясню об этом всё поподробнее, если удастся.

– О, смотрите! – показал в сторону иллюминатора Алекс.

Параллельно двигался ещё один авиалайнер, оставляя красивый след в ярко-голубом небе.

– Ух, ты! Красотища! – отозвалась Инга.

– Вам для лучшего самочувствия во время полёта полезно наблюдать за происходящим в небе, – заботливо заметил Алекс.

– Да, Вы знаете, мне действительно становится легче, когда я в окошко в транспорте смотрю во время поездки. Но беседа с Вами меня начала так увлекать...

– А мы с Вами можем продолжить разговор, глядя в иллюминатор. Вам не обязательно смотреть на собеседника, то есть на меня, во время беседы.

– Алекс, это так любезно с Вашей стороны! Знаете, однажды я совсем немного путешествовала на маленьком теплоходе по Волге. И я так долго ждала возможности на протяжении трёх часов плыть на этом судне и, сидя на открытой палубе, смотреть на воду, вздымающуюся из-под этого кораблика. Заняла местечко с краю, уложила уже голову на руки на перила, и тут рядом появилась одна давняя знакомая. И пришлось эти три часа сидеть, отвернув голову от воды, глядя на собеседницу. Это была какая-то казнь египетская.

Алекс тихо посмеялся, и стал рассказывать Инге про пролетавший рядом самолёт, оказавшийся Боингом, а потом про другие самолёты. Она с удовольствием слушала, иногда задавая уточняющие вопросы. Через некоторое время он заметил, что ресницы Инги стали опускаться замедленно-мягче,

взял для неё плед, укрыл её и шутиливо скомандовал:

– А теперь надо поспать, чтоб по прилёту чувствовать себя отдохнувшей.

И Инга словно под лёгким гипнозом моментально послушалась и провалилась в сон, как в нежное, но надёжно-несущее облако.

2.

Инга не была слишком избалована чьей-либо заботой и постоянным вниманием. Ей довольно рано пришлось покинуть родительский дом, где царили довольно строгие порядки и не было принято как-то нежничать и выражать тёплые чувства. В долгом, но крайне неудачном замужестве, в котором она чуть было совсем не потеряла жизнелюбие и уважение к себе, в отношении неё чаще всего применялся принцип «сама справишься». Ей приходилось как-то держаться ради детей, которых она любила до почти пугающей самоотверженности.

Детская любовь к ней хотя и выражалась пристальным вниманием и порой недетской заботой о маме, но Инге совсем не хотелось перекладывать на эти хрупкие плечики множества проблем. Не хотелось, но приходилось. Дети действительно разделяли с ней тяготы неустроенности быта, как могли поддерживали её, когда она здорово болела, и это причиняло ей дополнительные душевные терзания.

Сын и дочь как-то неожиданно быстро выросли, превратились в красивых парня и девушку, которые нередко уже

всерьёз принимались опекать мать. И это было более чем приятно, хотя Инга всё-таки и теперь, как могла, старалась ограждать их от лишних проблем. А подросшие птенцы всё больше жили своей интересной жизнью, временами приглядывая за мамой, и периодически, однако, с удовольствием возвращаясь в привычную атмосферу маминой заботы.

Будучи лишённой надёжного прикрытия, которое может испытывать женщина, которая за кем-то находится «как за каменной стеной» в наилучшем смысле этого выражения, Инга особенно остро воспринимала малейшее расположение к себе со стороны своих друзей, подруг, знакомых и даже незнакомых людей. И когда она принималась горячо благодарить за оказанное ей даже небольшое внимание, в ответ с удивлением обнаруживала вполне искреннее недоумение, выражавшееся фразами: «Да брось, я ничего такого не сделал (не сделала)» или «Ты за такую ерунду благодаришь так, как меня никто не благодарит из домашних за все многолетние труды для них!»

В результате, Инга уже с самоиронией отмечала, что, наверное, становится иногда похожей на человека, который долго выживал в пустыне без воды, и вдруг оказался у чистейшего бассейна с водопадом, множеством фонтанов, кучей разнообразных напитков у бортиков – залейся-упейся! Адаптироваться к этому изобилию после длительного периода выживания порой тоже бывает не так-то просто. По выработавшейся десятилетиями привычке, Инга словно боялась

себе позволить окунуться в водоворот жизни, лишённой постоянных ограничений. Но всё-таки каждый живительный глоток обращённой к ней заботы и все долетавшие до неё со свежим порывом ветра перемен брызги чьего-то искреннего и доброго внимания, она воспринимала как некое чудо.

Теперь же, здесь, в самолёте, когда Алекс укрыл её пледом именно в тот момент, когда она действительно почувствовала, что очень хочет поспать, её тело среагировало моментальным уходом в сон. Она попыталась произнести в ответ на эту заботу «спасибо!», но ни губы, ни язык уже не слушались, и даже взглядом она не могла выразить ему свою благодарность, потому что веки быстро и надёжно сомкнулись.

Это было немного похоже на наркоз, в который она проваливалась во время разных операций, не раз выпадавших на её долю. Только тогда погружение было сопряжено и с болью, и со страхом, и с «мультиками», как у льва из «Мадагаскара», в которого запустили дротиком со снотворным. Сейчас она почему-то тоже краешком сознания успела вспомнить этого смешного льва. Интересно, зачем он вдруг тут возник? Аааа, его же тоже, кажется, звали Алексом! Повяло какой-то смешной и доброй сказкой, приключениями, тёплым песчаным пляжем и свежим воздухом с моря...

Когда Инга открыла глаза, высунула нос из-под пледа и вспомнила, что она летит в Болгарию, то ощутила целый каскад весьма приятных эмоций. Всё-таки отраднo порой осознавать, что реальность может быть очень даже похожей на

приятный сон. Затем она увидела, что кресло рядом с ней пустое, но тут же возле него возник Алекс, который с улыбкой поинтересовался:

– Как спалось?

– Очень хорошо! – ответила она, отметив, что действительно чувствует себя прекрасно отдохнувшей, несмотря на то, что спать пришлось сидя.

– Вот и славно! Воду будете? – он протянул ей бутылочку воды и пластиковый стаканчик.

– Алекс, Вы умеете предугадывать желания?! Мне не хотелось пить, но вот сейчас, когда Вы мне предложили, я тут же понимаю, что мне действительно именно это и нужно!

– А Вам бы хотелось, чтобы кто-то предугадывал то, что Вам нужно? – спросил он в ответ с улыбкой, открывая бутылку и наливая воду для Инги.

– Сейчас я нахожу это очень приятным и полезным для себя, – с лёгким смехом ответила Инга, и отпив немного воды, задумчиво добавила: – Иногда у меня случалось, что какое-то желание лишь таится где-то внутри, даже ещё не сформулировано как следует, а вдруг оно начинает реализовываться, и оказывается, что это то, что нужно. Знаете, даже вот эта поездка, ведь я как-то и не мечтала о ней. А когда мне неожиданно предложили командировку «в солнечную Болгарию», мне подумалось, что это действительно то, что нужно. Я как-то несколько подустала от решения множества бытовых вопросов и дел, которые, по большому счё-

ту, не приносят мне особого удовлетворения. Нужна была какая-то перезагрузка что ли... И вот мне шеф предлагает слетать, а я почти и не удивилась даже по началу – так как-то мысленно констатирую, мол, ну, да, – то, что нужно. А потом уже до меня начало доходить, как это вовремя, как нужно, и как радостно в конце концов!

– Интересный у Вас подход к деловым поездкам! – с улыбкой отметил Алекс.

– Да уж, я порой думаю, и как меня в издательстве терпят с моими своеобразными подходами, – иронично улыбнувшись ответила Инга.

Меж тем выяснилось, что уже совсем скоро будет посадка в Варне, и Инга восприняла этот факт одновременно и с радостью, и с некоторым сожалением. Ей так понравилось находиться рядом с этим человеком, так захотелось продолжать с ним разговаривать, куда-то вместе идти, что-то вместе делать... Но она понимала, что им придётся расстаться, сойдя с трапа самолёта. Она посмотрела на Алекса, стараясь получше запомнить его черты лица. Но молча разглядывать в упор было неудобно, надо было что-то спросить. И она заинтересовалась:

– А Вы надолго в Болгарию?

– Надеюсь, что моя поездка ограничится неделей. А у Вас?

– Командировка на пять дней.

Алекс достал из нагрудного кармана куртки бумажник с вставленной в него авторучкой, вынул из него какую-то ви-

зитку, и на её обратной стороне написал «Алекс» и затем номер. Он протянул Инге визитку со словами:

– Я буду рад, Инга, если Вы мне позвоните по любому поводу и без повода.

– Спасибо большое, Алекс! Сейчас я Вам найду свою!

Инга углубилась в недра своей сумочки и весело воскликнула:

– Ой, а вот и мои леденцы всплыли! Угощайтесь!

– Благодарю! С удовольствием! – Алекс взял пару конфет и как-то бережно положил их в карман рубашки, будто это был какой-то весьма ценный для него подарок или сувенир на добрую память.

– Вот моя визитка. И я тоже буду рада Вас слышать, Алекс.

– Ну-с. Какой погодой нас встречает Болгария? – задался вопросом Алекс, поглядывая в иллюминатор.

– Обязательно хорошей, какой бы она ни была! – весело ответила Инга, и снова мысленно отметила, что Алекс очень вовремя развернул её в сторону иллюминатора. Приближение к земле было столь захватывающим и волнительным зрелищем, которое она не хотела бы пропускать.

Варна встречала небольшой затянутостью серых облаков, но приняла благополучно, и посадка, как и весь перелёт, была удачной.

Когда уже можно было встать, Алекс спросил у Инги, где её багаж. Она сказала ему, что у неё лишь дорожная сумка на полке. Сняв её сумку, он достал свою, взял их в обе руки,

и кивком головы весело указал ей следовать к выходу. Инга почему-то уже не удивилась такому жесту, ей было приятно слушаться этого мужчину. Она лишь снова улыбнулась и тихо сказала ему: «Спасибо!»

В здании аэропорта Алекс спросил Ингу:

– Вас кто-то встречает?

– Да, меня обещала встретить одна дама... Вон, кстати, и она, кажется, машет мне.

К ним приближалась яркая красивая брюнетка, которая вдруг остановилась и стала их снимать на телефон приговаривая с лёгким акцентом:

– Минуточку внимания, пожалуйста, остановитесь, надо сделать ваши первые кадры на болгарской земле!

Инга и Алекс замедлили шаг, и оба чуточку смутились. А дама продолжила своё наступление, заключила Ингу в объятия, продолжая приговаривать:

– Рада, личной встрече, а то всё по скайпу да по скайпу! Какая ты хрупкая, однако, Инга! Как долетели? А это кто с тобой? Давай представляй нас! – дама перевела изучающий взгляд на Алекса.

– Я, к сожалению, не с Ингой, а сам по себе. Меня зовут Алекс, и я вас вынужден буду покинуть.

– Смеда, – протянула руку Алексу дама.

– Красивое имя, как и его обладательница, – учтиво произнёс Алекс.

Инга вдруг ощутила некоторую досаду от того, что во вре-

мя знакомства с ней Алекс не говорил про её красоту. Она, наконец, заговорила:

– Я что-то совсем замешкалась от столь радушного приёма, рада, что вы сами сумели познакомиться.

– Жаль, что Алекс нас покидает, – обратилась к Инге Смедда.

– Да, знаете ли, дела. Куда донести Вашу сумку, Инга? – Алекс посмотрел на Ингу с некоторой грустью. Похоже ему тоже было жаль, что он не может к ним присоединиться.

– Ой, да давайте же эту сумку, – кинулась к нему Инга.

– Нет, я провожу вас до транспорта, – спокойно ответил Алекс.

– Отлично! Пойдёмте к моей машине на стоянку, здесь рядом! – предложила Смедда, и подхватив под руку Ингу повела к выходу.

– Мне уже неудобно, словно я из Вас носильщика сделала, Вы, наверное, торопитесь по своим делам... – оглядываясь на Алекса протянула Инга.

– Всё в порядке. У меня ещё есть время, – успокоил её и словом, и взглядом Алекс.

Инга с трудом отводила от него взгляд, следуя за Смеддой, которая продолжила расспросы:

– Ты хорошо перенесла перелёт? Выглядишь отлично, кстати! Ты проголодалась, мы может быть заедем перекусить?

Инга что-то отвечала, всё ещё оглядываясь на Алекса и

стараясь запомнить эту его спокойную полуулыбку. И он, казалось, пытался отсрочить хотя бы на несколько минут их расставание.

Смеда подвела их к своей небольшой машине цвета спелой вишни, и, открыв заднюю дверцу, сказала Алексу:

– Сумку можно положить на сиденье. Спасибо, что помогли. Рада знакомству!

– Взаимно! – ответил Алекс, и развернулся к Инге.

– Спасибо, Алекс. Было очень приятно лететь вместе с Вами...

– И мне – очень приятно, Инга. Удачной Вам командировки! Созвонимся! – он вдруг подмигнул ей, быстро пожал её руку, сделал взмах в сторону Смеды, уже садившейся за руль, и быстро пошёл.

Сев в машину, Инга пыталась улыбаться, хотя ей было прямо-таки грустно от расставания с Алексом. Смеда это тут же заметила:

– Да не печалься, подруга! Он так на тебя смотрел, что нет никаких сомнений, как говорят у вас в России – стопудово ещё встретитесь! Познакомились во время полёта?

– Да...

– Это хорошая примета, знакомиться в небе! Быть добру, точно – быть добру! А кто он, чем занимается? – трогаясь с места, спросила Смеда.

– Я даже не знаю, я не спросила как-то, а он не рассказывал... Может быть военный... Или был военным, как мне

кажется...

– Да, в нём чувствуется что-то офицерское. Ну, что, давай тебя покормлю где-нибудь, а то до Шумена ещё ехать, я-то подзаправилась конкретно в кондитерской перед тем, как тебя встретить – так захотелось пирожных что-то...

– Ты знаешь, в меня после перелёта сейчас пока еда не полезет, лучше поехали.

– Ну, как скажешь! На всякий случай у меня там на заднем сиденье коробочка с пирожными и даже термос тут вот с чаем есть! Так что, как только захочешь – сразу угощайся!

– Спасибо! Какая ты заправившая и гостеприимная! И имя у тебя действительно красивое, как и ты сама, Алекс прав!

– Благодарю! Меня родители назвали так по настоянию бабушки, которая очень любила нашу национальную героиню по имени Смеда. Как гласит предание, она была красивой и сильной женщиной, у которой было четырнадцать сыновей. Она этих сыновей воспитала защитниками своего селения от турецкого засилья. Османское нашествие лишило их семью спокойной жизни в том месте, где она родилась, и они отправились в иные места, где надеялись обрести мирную жизнь. По дороге муж Смеды был убит османцами, и пришлось ей одной обосновываться в новых землях и растить сыновей. Она наказала им оберегать селение от турок и любить край, в котором они стали вести мирную жизнь. Этот наказ, кстати, потом исполняли и дети детей, и их внуки. Во времена Османского рабства жители этих земель не

раз рассеивались по другим местностям, а затем возвращались вновь. Страшные были времена. Враги сжигали дома, угоняя жителей в рабство, но каждый раз находились болгары, которые восстанавливали селение, завещанное Смедой. И теперь город Смядово, в котором я родилась, стоит именно на том самом месте, где когда-то обосновалась со своими сыновьями Смеда.

– Вот это история! Как интересно! И ты так красиво рассказываешь!

– Сейчас-то я живу в Шумене, но часто приезжаю к родителям в Смядово. Люблю свой родной город! Там красиво, и чувствуется как люди живут, воплощая сказочные мечты той смелой женщины. Мир и спокойствие для Смеды ведь наверняка казались чем-то сказочным.

– И не говори. И ведь до сих пор остаются на земле места, где люди тоже мечтают о мирной спокойной жизни!

– Да, Инга, не всё ещё и не у всех осталось в безвозвратном прошлом на этой планете...

Женщины немного помолчали. Инга во время разговора с интересом смотрела на улицы Варны, по которым они проезжали. Ей, конечно, хотелось побродить по этому городу, но на вечер в Шумене было назначено мероприятие, на котором им со Смедой надо было быть. Инга решила уточнить вопрос своего проживания:

– Ты мне номер в гостинице забронировала?

– Ты что, издаваешься? Какая ещё гостиница? Ты будешь

жить у меня!

– А я тебя и твою семью не стесню?

– Да ты что?! Я одна сейчас живу в трёхкомнатной квартире, дети-то в разъездах. Я так обрадовалась, что ко мне человек из России едет, а ты хочешь, чтоб я тебя в гостиницу отпустила?!!

– Ну, хорошо. Уговорила! Слушай, у тебя такой хороший русский язык, должна тебе заметить!

– Ещё бы! Не зря же я прожила семь лет в России, да ещё была пятнадцать лет замужем за русским! Он же совершенно не хотел со мной разговаривать на болгарском языке! Не то чтобы он его не знал совсем! И понимал, и говорил вне дома, когда мы уже сюда переехали. Но принципиально требовал, чтобы я с ним общалась исключительно на русском! Ты знаешь, а я скучаю по России...

– И по русскому мужу?

– О неееет, вот уж по нему я не скучаю вовсе. Звонит мне иногда, интересуется про детей. А мне как-то уже совсем с ним и разговаривать не хочется. И я ему теперь уже принципиально на болгарском языке отвечаю, что незачем мне звонить, хочет узнать, как там дети – пусть звонит детям. А на самом деле, я так люблю поговорить на русском языке и с русскими. Не упускаю возможности такого общения с вашими, кто здесь живёт или приезжает в гости.

За такими непринуждёнными разговорами дорога до Шумена показалась Инге совсем недолгой. И она даже удивилась

лась, когда Смеда сказала:

– Мы приехали. Вот мой дом уже.

3.

Выйдя из машины, Инга расправила плечи и немного потягиваясь руками в стороны, щурясь посмотрела на то, как солнце играет в окнах двухэтажного дома. Улыбаясь, она произнесла:

– Вот теперь заметно, что Болгария – солнечная. А то как-то облака скрывали эту солнечность! У вас в сентябре всегда именно такая погода?

– Да, когда – как. Ночью вот дождь был, а сейчас видишь, как припекает уже.

– Продолжение лета!

Квартира Смеды располагалась на втором этаже дома с интересной планировкой. Войдя в прихожую, Инга с восторгом воскликнула:

– Вот так дорожка! Просто тропинка к радуге!

По полу от придверного коврика протянулась в комнату разноцветная тканная дорожка, какую Инга могла представить разве что в какой-нибудь сказке про гномов или мудрых старушек-волшебниц. Очаровательного эффекта добавляла ещё и полоска солнечного света, которая протянулась по ней из окна, и, отразившись в огромном зеркале шкафа прихожей, легла рядом ещё раз.

– Нравится? Может быть она и не совсем подходит для городской квартиры, но я такое очень люблю, вот и не удер-

жалась, кинула тут.

Инга разулась и присела потрогать нагретые солнцем нити.

– Очень нравится...

Светлая и уютная квартира была обставлена современной удобной мебелью, которая, однако, удачно сочеталась с предметами интерьера, имеющими явную отсылку к старине. Кованные детали светильников, вырезанное из дерева Распятие, маленькие скульптуры, посуда – от этих предметов исходило особое тепло, наполнявшее пространство квартиры.

Пока Инга осматривалась, Смеда принесла из прихожей её сумку и сказала:

– Вот, располагайся в комнате дочери. Раньше она её делила со своим братом, но наш парень теперь живёт у своей девушки, и лишь изредка у нас остаётся с ночёвками. А дочь на неделю уехала на соревнования. И сейчас я буду тебя кормить, айда на кухню!

Сидя на кухне и пробуя всё, что наготовила Смеда, Инга получала не только наслаждение от её яств, но и от того, как она угощала, как общалась, как излучала вокруг себя ту самую душевную солнечность, от которой, возможно, родилось это устойчивое словосочетание – солнечная Болгария. Несколько разомлевшая от всего этого Инга сказала:

– Как мне у тебя хорошо, Смеда... Я так рада, что ты стала куратором в этой моей поездке. Вот мы и общались с тобой всего пару раз недолго по скайпу перед моим приездом

сюда, а у меня ощущение, что я приехала к своей старинной дорогой подруге!

– Спасибо! И то ли ещё будет, дорогая! Иди немножко полежи, а потом начнём марафет наводить к нашему вечернему выходу!

Совсем скоро две красивые женщины задержались ненадолго у большого зеркала. Смеда, распустила свои шикарные вьющиеся волосы, которые её облик в чёрном вечернем платье делали прямо-таки роковым. Двумя «контрольными выстрелами» в головы мужской части на светском рауте должны были стать туфли на шпильке черешневого цвета и губы, покрытые помадой такого же соблазнительного тона. Смеда имела роскошные формы, и притом что она следила за своей фигурой, не позволяя себе лишнего, рассматривать её было более чем приятно.

Инга же при своей хрупкости образа, которую отметила Смеда, в серебристом платьице длины – до середины колена и такого же цвета туфельках, рядом с этой мерцающей чёрно-черешневой подругой выглядела словно искрящаяся на ночном небе звёздочка. Она подняла свои волосы с оттенком белого льна и заколола их. Обе с серьёзным удовлетворением отметили безупречность вида друг друга, глядя на отражение в зеркало. Затем Смеда сурово сказала:

– Ну, что, Инга? Порвём там всех?

– Однозначно! – таким же тоном ответила Инга.

И тут они обе не выдержали и стали хохотать так, что ста-

ли беспокоиться, как бы от смеха у них макияж не потёк.

На вечере по развитию российско-болгарских связей Инга должна была представлять проект издательства, в котором работала. Она, правда, не очень понимала, как это будет выглядеть, поскольку ни разу активно не участвовала в мероприятиях подобного формата. В клатч Инга, конечно, положила флэшку с презентацией, но на сколько будет удобно использовать там её, она не знала. Усаживаясь рядом со Смедой в такси, Инга поделилась с ней:

– Я что-то волнуюсь по поводу своей миссии на вечере.

– Да, брось! Сейчас приедем, хватанём фужер шампанского, и там всё само пойдёт!

– Так там ещё и шампанское будет?

– А то! Я ж как-никак в числе спонсоров данного мероприятия! Позаботилась!

Затем Инга на болгарском сказала водителю такси куда нужно их доставить. Таксист с воодушевлением ответил ей, что сие будет исполнено быстро и с удовольствием. А затем спросил у Смеды, не из России ли её подруга. Удостоверившись, что так и есть, он оглянулся на Ингу, проговорив что-то. Смеда перевела:

– Он сказал, что болгарские девушки красивы по-своему, а у русских особая красота.

– Особенно, если девушкам уже конкретно за сорок, – со смехом заметила Инга.

Смеда перевела таксисту, что сказала Инга, тот изобразил

большое удивление и снова стал оглядываться на женщин, всем своим видом показывая, что не верит фразе про возраст. Смеда строго приказала ему следить за дорогой, и водитель вынужден был, глядя вперёд, рассыпаться в комплиментах в адрес тех, кто сидел позади него. Смеда со смехом и комментариями переводила подруге его возгласы, но Инге уже многое становилось понятным и без перевода.

Небольшой, ярко-освещённый зал, в который вошли Смеда и Инга, уже был полон гостей. Здесь были представители болгарского бизнеса, кое-кто из госслужбы, деятели культуры обеих стран. Многие здоровались со Смедой, иногда приобнимая её и целуя в щёки. Затем Смеда представляла своим знакомым Ингу, а Инге называла лишь имена присутствующих, тихо добавляя, что подробнее расскажет о них позже. Центр зала был свободным пространством, а вдоль стен было что-то вроде невысоких барных стоек, с приставленными к ним полубарными стульями, и приглашённые, присаживаясь, непринуждённо и весело общались в небольших группах.

Ведущая вечера по имени Ангелика предложила тем, кому понадобится перевод с болгарского на русский, подойти поближе к Смеде, расположившись с правой стороны возле небольшой сцены зала. Организовав вокруг себя некий кружок, Смеда начала осуществлять синхронный перевод того, что говорила ведущая. Та объявила тематику вечера, и предложила начать с тоста в честь укрепления российско-болгар-

ских связей. В это время в зал вошли парни и девушки с подносами, на которых были фужеры с шампанским. Присутствующие разобрали с весёлыми возгласами фужеры, и чокаясь с теми, кто рядом, что-то ещё добавляли на означенную тему.

Ангелика дала слово представителю мэрии, который доложил о том, какие усилия предпринимаются по налаживанию связей, развитию туризма и взаимовыгодным совместным проектам. Затем с несколькими вполне конкретными предложениями по расширению сфер туристического бизнеса выступили молодые предприниматели. В зале порой откликались репликами на эти выступления, и, таким образом, складывался довольно интересный и конструктивный разговор о том, как можно увеличить поток туристов из России, чем заинтересовать приезжающих, чтоб им хотелось возвращаться сюда снова и снова. Болгарская речь перемежалась русскими словечками и афоризмами, и всё это действо было похоже на некий дискуссионный клуб.

Инга, выпив немного шампанского, с увлечением следила за ходом многоголосного разговора, отмечая, что присутствующие каким-то удивительным образом не превращают всё это в базар, а дают высказаться многим, и выслушивают со вниманием и нужными паузами. Микрофон был только у ведущей, которая сидела за высоким круглым изящным столиком на полубарном стуле и весьма умело руководила дискуссией, предоставляя слово следующим гостям и благодаря

выступивших.

Смеда тронула Ингу за плечо и показала ей, что во время обмена репликами двух дискутирующих Ангелика жестом приглашает Ингу подойти к ней. Инга же так увлеклась происходящим, что совсем забыла про предстоящее своё выступление. Но волноваться по этому поводу было уже поздно, и она направилась к ведущей. Присев рядом с ней на такой же стул, она заметила множество устремлённых на неё взоров. Ведущая поблагодарила за высказанные мысли выступавших, а затем начала представлять Ингу. Та спохватилась, вспомнив о заготовленной флэшке, быстро достала её из клатча, и передала Ангелике. Разговоры в зале стихли, было заметно, что эту гостью из России разглядывают с особым интересом. При этом интерес многих из мужской части аудитории заметно сосредоточился на стройных ногах Инги в чулках цвета её нежной, слегка загорелой кожи.

После краткого представления, Ангелика предложила Инге взять микрофон, а сама вставила флэшку в стоящий на столике нетбук. На расположенном на сцене большом экране возникли иллюстрации предлагаемого проекта. Инга решила передать микрофон Сmede, которая теперь должна была переводить с русского на болгарский. И тут в зале стало совсем-совсем тихо, казалось, что присутствующие желают услышать именно то, как будет говорить Инга.

С присущей ей непосредственностью она начала с того, что ей очень интересно было слушать, как шло обсуждение.

Не удержалась она и от того, чтобы не рассказать о первых впечатлениях от Болгарии, куда прилетела сегодня впервые в жизни. Смеда при этом отказалась от микрофона и переводила Ингу, создавая некий приятный женский дуэт. Затем Инга стала комментировать изображения на экране, с увлечением предлагая варианты того, каким видит творческий коллектив издательства сотрудничество с болгарскими партнёрами на выбранном направлении. Ей стали задавать вопросы, она внимательно выслушивала, с увлечением отвечала на те, что были в сфере её компетентности. Было видно, что ей действительно хочется участвовать во взаимодействии людей из двух стран так, чтоб в итоге получалось что-то очень полезное и важное для всех. Затем она поблагодарила за внимание, сказав, что у неё пока всё, и публика благодарно ей захлопала.

Инга спустилась с возвышения, а Ангелика тем временем объявила, что для неё, а также для всех присутствующих гостей из России есть музыкальный подарок.

В зал, пританцовывая с песнями, вошли девушки и парни в ярких болгарских национальных костюмах, которые зажигательно исполнили попури, втягивая в хоровод российских гостей. Инге казалось, что она попала на чью-то свадьбу в разгар веселья. Когда под аплодисменты творческая молодёжь унеслась из зала, Инга посмотрела в сторону группы соотечественников в надежде, что оттуда последует «алаверды» творческого характера. Но, как оказалось позднее, на

этот раз среди российских деятелей культуры были кинодокументалисты и писатели, которые не были расположены поддержать настроение праздника каким-либо «номером художественной самодеятельности». Правда, они довольно активно взялись обсуждать некоторые вопросы с болгарскими предпринимателями, и по ходу общения выявляли и слабые и сильные стороны тех или иных сегментов взаимодействий. Интересно было то, что, говорили – каждый на своём родном языке, а перевод иногда даже почти не требовался. Не понимая какую-то фразу или слово, перебивали жестом, поднимая указательный палец вверх, уточняли и потом говорили, не торопясь, дальше.

Вечер продолжался в русле непринуждённых разговоров и перемещений по залу. Инга выпила ещё один бокал шампанского, вспомнила, про флэшку, оставленную в нетбуке. Ангелика уже покинула своё место ведущей и общалась в одном из образовавшихся кружков. И тут Инге пришла в голову мысль поделиться с присутствующими тем, что она так любит. На её флэшке были видеоролики, один из которых она решила показать здесь. Она подошла к Смеде, разговаривавшей со своими знакомыми, а та тут же обратилась к ней:

– По глазам вижу, ты что-то затеваешь.

Инга тихонько спросила, уместно ли будет то, что она хочет предложить.

– Вполне! – отозвалась Смеда, и направилась к нетбуку,

попутно сказав Ангелике, что они немного похозяйничают на сцене. Найдя нужное видео, Инга тихо попросила:

– А можно как-то приглушить свет в зале?

– Да легко! – с готовностью снова отозвалась Смеда, и отравила кого-то выключить верхний свет, оставив включенными лишь небольшие бра на стенах. Затем она обратилась в микрофон ко всем, прося немного внимания, так как гостья из России приготовила для всех какой-то сюрприз.

Инга взяла микрофон и каким-то особенно проникновенным голосом сказала:

– Мне так понравилась атмосфера сегодняшнего вечера у вас здесь, что захотелось вам показать то, что я люблю. Это будет, так сказать, кусочек русского севера для жителей солнечной Болгарии.

Смеда перевела, и запустила видео. Мелькнул заголовок перед началом: «Ой, то не вечер...» в исполнении Дальней Авиации России...

На экране возникли русские снега, русские леса, русское небо, зимние забавы детей и их родителей, а затем зазвучал распев русской народной песни: «Ой, то не вечер, то не вечерееер, ой, мне малым мало спалооось...» При этом, в заснеженном пространстве видеоряда показались российские стратегические ракетоносцы «Белые Лебеди». Инга обернулась в зал и увидела, как взгляды присутствующих буквально приковало к экрану. Она знала о магнетизме этих Птиц, и в очередной раз убедилась в том, что он срабатывает в разных

уголках земного шара. Далее на экране стали появляться и русские «Медведи» – стратеги Ту-95МС, а следом и другие самолёты Дальней Авиации. Внезапно к музыке из динамиков добавились голоса из зала! Кинодокументалисты с писателями стали тоже подтягивать «Мне малым мало спалоооось, дааа во сне привиделоооось»... Инга добавила к ним свой голос. Но далее началось и вовсе невероятное – песню стали подхватывать и болгары, которые, как оказалось, слышали эту песню, и тоже могли подпевать, не отрывая при этом взгляда от экрана, где эпично покачивали крыльями Стальные Птицы.

Просторы, которые теперь уже оказывались под этими исполинскими самолётами, сливались в потрясающую гармонию с глубиной Неба... И словно резвящиеся кони, над облаками взмывали ракетноносцы. Зарисовки жизни северного городка снова сменялись полётами, затем зимними пейзажами, и снова полётами... А песня продолжала звучать и лилась она из душ в души так, что казалось, выплеснется каким-то девятым валом, утопив всех в чувствах, которые трудно выразить какими-либо словами.

Разумеется, пела и Смеда, и голос у неё был сильный и красивый, а в глазах появились слёзы восторга. Дыхание у неё слегка перехватило, но она зычно вступила снова со всеми: «Ой, налетели ветры злыееее, ой да с восточной стороныыы...» В момент проигрыша между куплетами, собравшиеся не выдержали и с восклицаниями захлопали в ладо-

ши, продолжая просмотр. А затем всем залом снова грянули «Ой то не вечер, то не вечер...» И, досмотрев, снова взорвали зал аплодисментами. Как и Смеда, многие были растроганы до слёз. А Инга подскочила к нетбуку, и быстро открыла музыкальную танцевальную подборку. Смеда не заставила себя уговаривать и вместе с Ингой понеслась зажигать на стихийном танцполе вместе со всеми, кто решительно переключился на активное продолжение музыкальной составляющей вечера.

Вдоволь наплясавшись, большинством голосов решили, что вечер удался, насобирали друг у друга визиток и буклетов, и под благодушные разговоры с сожалением стали расходиться, поскольку назавтра всё-таки у многих был обычный рабочий день.

4.

Проснувшись утром, Инга вышла на кухню, где уже готовила завтрак Смеда.

– О! Доброе утро! Я тебя не разбудила своим грохотом посудой?

– Нет, что ты! Доброе утро! Я ничего не слышала, спала очень хорошо, и проснулась сама.

– Самочувствие после вчерашнего, значит, тоже хорошее? Ну, ты завела вчера народ! Умеешь, ты, однако, удивить! Из меня и то слезу выдавила! Подумать только!

Инга засмеялась в ответ. Смеда пультом включила аудиостему, сказав:

– Это нам для настроения к завтраку. Сейчас сварю нам кофе.

– Какая занятная музычка у тебя! Что-то такое в стиле поп на основе вашего фольклора? Мне, кстати, вчера ваши ребятишки из ансамбля очень понравились!

– Да, ребятишки и вправду хороши, я их на свадьбе у друзей узрела однажды, взяла координаты – вот пригодились. А это у меня песня моей землячки, между прочим!

– Здорово как! Талантливая землячка?

– Мне нравится. Галена. Тоже родилась в Смядово! У неё действительно стиль поп-фолк. И разнообразия при этом хватает. Однажды у неё скандальный клип вышел...

– И в чём заключался скандал?

– А я тебе сейчас покажу, у меня тут есть. Бери вот это блюдо, ставь на столик и усаживайся на диван, мы там будем, развалившись, завтракать. Времени у нас ещё полно, так что позволим себе неспешный завтрак.

Смеда вывела на экран в гостинной видео, включила и продолжила возиться с кофе.

А Инга стала смотреть клип, сюжет которого был обращён к теме домашнего насилия... Когда Смеда подошла к столику с подносом, и поставила перед Ингой чашку с кофе, она увидела, что с подругой словно что-то произошло. Лицо её было напряжено, меж бровей пролегли складки, будто она испытывает какую-то боль, глаза наполнились ужасом, губы слегка дрожали, а телом она вжалась в диван так, будто хо-

тела спрятаться в нём...

– Эээ! Ты чего это, дорогая?! – заволновалась Смеда. Она поспешила переключить на другое видео – без скандала. – Это ж клип!

– Это не просто клип, Смеда... Это моя жизнь... К счастью – уже в прошлом... – Инга сделала глубокий вдох, выдохнула, и попробовала улыбнуться. Улыбка почти не получилась, а верхняя часть щеки под правым глазом пару раз дрогнула.

– Боже мой, Инга, прости, я не знала, что ты пережила подобный ужас.

– Ничего. Всё в порядке. Я уже почти забыла всё, что было. Но порой мне всё равно что-то напоминает прошлое неожиданным образом, и меня слегка накрывает...

– Ничего себе – слегка!

– Да, ты знаешь, вот там в клипе она несётся, в итоге, на него уже на машине, и картинки в её сознании будто подстёгивают её покончить с ним. Это самое страшное, когда ты превращаешься уже сама в доведённого до самого края человека. Меня в те страшные годы более всего пугало то, что я иногда запоминала, где лежит большой нож, когда на кухне возилась... Ну, то есть вот когда готовишь порой, и там у меня ещё так тесно было, три стола крохотных неудобных, куча всего вокруг... И так бывает – что-то положишь, потом ищешь – ну куда вот теперь положила большую ложку, открывашку или нож? А тут этот вот ходит, начинает ис-

кать повод для очередного скандала, а то и без повода уже начал цепляться... А я уже боковым зрением инстинктивно замечаю, где у меня лежит большой нож... Ну, Господь уберёт меня от страшных действий... А мне вот порой доставалось... Так, всё! Не будем о грустном! Что у нас сегодня по плану?

– Не. Ну ты меня прям убила этим фактом из своей биографии... Ты мне только одно скажи, ты почему терпела-то всё?

– Да какая-то я тогда была загнанная, Смед... Дети маленькие, болезни у меня были – целый букет, с жильём проблемы, работу при всём при этом найти не удавалось, и податься мне было с детьми просто некуда. Порывалась уйти от него, но отсидевшись пару дней в гостях у знакомых, всё равно приходилось возвращаться. Такая вот была безысходность какая-то...

– А родители твои?

– Мамы к тому времени уже в живых не было, а у отца была своя семья, и мои проблемы ему были не нужны. Он считал, что я сама во всём виновата, поэтому и улаживать свои дела должна самостоятельно.

– Жесть.

– Смеда, давай планировать сегодняшней день! – отпивая кофе, и выбирая на блюде какие-то аппетитные рулетики, попросила Инга.

– Да-да! Ещё раз прости, Инга! Значит, на сегодня у нас

по плану посещение координаторов, которые вчера что-то должны были наработать на вечере. Обсудим с ними – что там взять в разработку можно. Перед этим заедем, кстати, я тебе покажу свой магазинчик.

– О, очень хочется посмотреть твой бизнес! Слушай, а какие вкусняшки ты тут наготовила! Очень вкусный завтрак!

В это время у Смеды зазвонил телефон. Она поговорила деловым тоном о чём-то, а по окончании разговора весело заявила:

– Вот, а на вторую половину дня нас ангажирует Ивэйло Воинов.

– Кто это?

– Я с ним сама не пересекалась пока, но слышала, что он владелец компании, как-то связанной с обеспечением инфраструктурой туристических объектов. Звонил его помощник, сказал, что нас будут ждать для обсуждения вероятного сотрудничества в 16.00. Тебе твой шеф какие ценные указания дал относительно заключения договоров?

– Ну, так вот строго «без дичи домой с охоты не возвращайся» мне сказано не было. Но, конечно, моё положение в издательстве заметно укрепилось бы, привези я ему хотя бы один договор о сотрудничестве.

– Значит, будем работать на результат в сегодняшних переговорах!

– Война план покажет! – засмеялась Инга.

– Да, мы с тобой те ещё воительницы! – посмеялась и Сме-

да.

– Ну, что будем собираться-одеваться?

– Кстати, по поводу одеваться! Пойдём, ты мне подсказешь может быть, как лучше комплект собрать, я купила новую блузку, но что-то никак не определюсь – с чем её составить.

Инга с интересом проследовала за Смедой в её спальню, где был и внушительный шкаф-гардероб. Спальня с преобладанием белого цвета в интерьере имела некоторые яркие акценты. На белом туалетном столике бросилась в глаза и фотография в тёмно-синей рамке. На фото была сияющая Смеда рядом с симпатичным пилотом, который слегка приобняв её одной рукой, другой рукой на что-то указывал. Оба с увлечением куда-то смотрели, и имели весьма довольный вид.

Смеда предвосхитила вопрос Инги:

– Это мой любимый. Богдан. Показывает мне свой Боинг, который он тогда освоил. Сейчас на нём и летает. Кстати, иногда и в Россию тоже!

– Какие вы здесь счастливые!

– Ещё бы! Я счастлива от того, что он рядом, а он счастлив от того, что снова летает... У него пять лет назад в авткатастрофе погибли жена и дочь четырёхлетняя. И следом там в авиакомпании как-то всё устроили, что его перестали допускать к полётам. Сама понимаешь – каково ему было... Но он выстоял... Мы в то время не были знакомы. Через год

после трагедии случайно встретились у общих знакомых на дне рождения. Хотя может и не случайно... Может быть нас хотели познакомить. А мне тогда как раз очень нужен был человек с машиной, и Богдан мне очень помог в обустройстве моего магазина. Ну, а затем пошло-поехало, как говорится...

– Так твоя слеза вчера на видео про наши самолёты не просто так проскочила!

– Да, девушка из России! Не только Вы на теме авиации повёрнуты, и у нас тут свои авиазацепки есть! Кстати, а ты видела видео в Интернете, как у нас Президент Болгарии пилотирует? – весело спросила Смеда.

– Нет, не видела, а он у вас летать сам любит? И на чём же?

– Да на разных военных, в том числе на ваших МиГах, между прочим!! Знаешь, какие виражи Румен Радев выписывает?!

– Как интересно! А давно твой Богдан вернулся к полётам?

– Через полгода после нашего знакомства его позвали в одну авиакомпанию, он там переобучился, и вот как раз по завершении обучения на стажировке сделано это фото, когда он уже из рейса вернулся, я его встречала. С нами там была моя дочь, она и сфотографировала. Мне очень нравится самой этот снимок.

– А где Богдан сейчас?

– В рейсах. Видимся не так уж и часто, как хотелось бы.

Он же ведь ещё так и не решился жить вместе со мной. По большому счёту он от той трагедии ещё не оправился толком. Мы почти не говорим на эту тему. Но было как-то, что он проговорился, мол, это он виноват, что они погибли – если бы он был с ними, а не в полёте, этого бы не случилось...

– Ерунда какая-то...

– Ясное дело, что ерунда! Но ведь так и живёт с этим чувством вины. А ещё мне как-то ляпнул, что с ним связывать свою жизнь опасно, он может принести несчастья!

– Вот выдумал...

– Ну, да. И с ним даже страшно говорить на эту тему дальше! Он мрачнеет, а потом подолгу так убийственно молчит. И я пару раз попробовала его разубедить, но потом решила просто ждать, когда его это совсем отпустит... Если отпустит, конечно... Но в целом он старается не показывать виду. Шутит, устраивает нам всякие выезды. Прилетит, отдохнёт немного, и к нам приезжает. Говорит, что отдыхает у нас душой и телом. Я говорю: так оставайся! А он так уклончиво: мне надо к себе. К себе, это даже не в ту квартиру, где он жил вместе с семьёй. Он переехал в новую, а ту прям со всей мебелью и вещами продал. А в новой его лакированной берлоге всё указывает на то, что женщина там может быть лишь в качестве гостыи. Я там когда появляюсь, меня вроде бы и не гонят, но в тоже время и хозяйкой я там себя почувствовать не могу. Квартира у него в Варне, конечно, ближе к аэропорту. Но тут и до нас ехать-то – не так уж и далеко,

ты ж сама видела. Так вот и ходим, точнее, ездим, как цапля и журавль из вашей русской сказки.

– Ты даже русские сказки наши знаешь!

– А как же, Московский государственный университет ведь закончила! Филфак! Да сколько лет в Москве прожила! Скучаю по Москве, кстати. А сказки русские детям своим читала!

Женщины приступили к разбору нарядов и составления комплектов, и было видно, что делают они это не столько из важности и необходимости данного дела, сколько для удовольствия. Им нравилось чувствовать себя такими вот «девочками-девочками», которым нужно порой свою женскую сущность реализовать и в кропотливом выискивании нужных тряпочек, бусиков, браслетиков и прочего, попутно открывая друг другу разные секретки.

5.

После посещения координаторов Смеда повезла Ингу в свой магазин. Когда женщины вошли в него, Инга ахнула. Это было маленькое царство разнообразных мелочей для кухни, изумительных предметов декора, всевозможных тканых изделий... Крохотные керамические горшочки гирляндами были развешаны по всему магазину. Пирамидальная полка в центре магазина была словно ёлка, составленная из керамики, декоративной ковки, изделий из дерева...

На прилавках и на стенах было много тканых скатертей,

салфеток, сумок, ковриков. На полках стояли диковинные сосуды, чашки, кружки. А уж от стеллажей с бижутерией, поясами и платками отойти просто не представлялось возможным. Казалось, здесь можно провести целый день, и не суметь ознакомиться даже с половиной ассортимента.

– Смеда, это всё сделано в Болгарии? – спросила Инга.

– В большинстве – да. Но я так же привожу сюда что-то и из соседних стран. Если мне нравится, к примеру, современная посуда со стилизацией «под старину», я не могу удержаться, чтоб не притащить это сюда. С одной стороны, как можно предположить, магазин ориентирован на туристов, желающих что-то привезти на память о поездке в Болгарию, а с другой стороны, у меня ведь много покупателей из местных! И всегда хочется чем-то новеньким порадовать и своих.

– Это какой-то клондайк для хозяюшек!

– И не только! Ты знаешь, порой вот некоторые мужчины как начнут тут выбирать себе горшочки для духовки или блюдо какое-то – так, это ж вообще целая эпопея!

Инга потрогала светлую циновку, и сказала:

– Какая интересная фактура!

– Это сплетено из кукурузы!

– Вот как?

– Да, в моём родном Смядово делают такие. Кстати, у меня магазинчик есть и там, а ещё один – в Варне.

– Круто! Какая ты молодец, Смеда. Собрала такую инте-

ресную коллекцию!

Смеда с трудом вытащила из магазина Ингу и повела её обедать в ресторан с прекрасным панорамным видом. Видно было, что Смеду здесь знают, а благодаря тому, что она заранее по телефону сообщила о своём посещении и даже заказала кое-что, время ожидания подачи блюд составило лишь пару минут.

У Инги зазвонил мобильник. Пока она извлекала его из сумочки, Смеда заметила, что на лицо Инги легло радостное ожидание. Увидев, кто ей звонит, она с улыбкой спокойного удовлетворения ответила. Звонила дочь, интересовалась, всё ли у мамы в порядке.

По окончании разговора, Смеда не без лукавства спросила:

– Звонок дочери тебя, конечно, порадовал, но, кажется, что ты ждала звонка от другого человека... Кое-кто ведь обещал «Созвонимся!»

Инга с улыбкой смущения опустила глаза в тарелку. Затем сказала:

– Да. Мне очень хотелось, чтобы Алекс позвонил...

– Запала? – с тихим ликованием спросила Смеда.

– Я не знаю... Понимаешь, от него исходила такая атмосфера... В неё как-то незаметно погружаешься и становится так уютно, спокойно, надёжно... Я не склонна испытывать значительную степень доверия по отношению к мужчинам...

– Ещё бы, с учётом того, как тебе, в кавычках, повезло с

отцом и мужем, это вполне закономерно.

– Ну, не только поэтому... Были и другие персонажи... Но тут я впервые ощутила желание доверять этому человеку, хотя практически его не знаю. Собственно, я и тебя не особо знаю, но тебе тоже приятно доверять. Но ты – женщина! А тут – мужчина, и такой какой-то будто бы близкий... Вот, наверное, как раз с такими и ходят в настоящую разведку... Я бы с таким пошла...

– Мдаааа... Как у нас всё запущено... Женщине мужчина нужен, чтобы пойти в разведку...

– А ты как хотела? Столько лет по жизни держать оборону! Будешь тут милитари! – посмеиваясь отозвалась Инга.

– А ты позвони ему сама!

– Ну, что я ему скажу... Как-то мне неловко даже первой звонить...

– О! Фотку я тебе давай перекину, которую в аэропорту сделала. Ты посмотри, как вы хорошо смотрите вместе!

Инга посмотрела на фото с нежностью:

– Да, хорошо получились... Спасибо тебе!

Пообедав, дамы поехали в офис к бизнесмену на обсуждение перспектив сотрудничества.

Их встретил звонивший Смеде помощник, который провёл их в комнату для переговоров. Одну стену комнаты составляли окна в пол. Остальные стены были холодного серо-синего цвета. За креслом в торце длинного стола со стульями стояло чёрное кресло с высокой спинкой, а на стене

за креслом висела огромная картина. На сизом фоне холста были изображены серо-синеватые крупные колючки репейника с яркими маковками, которые напоминали запекшуюся кровь... Инга подошла поближе рассмотреть крупные мазки этой любопытной картины, и вдруг совсем близко услышала какое-то рычание. Она вздрогнула, обернулась.

На самом деле это было не рычание, а своеобразная речь тихо вошедшего бизнесмена Ивэйло Воинова. Смеда тут же перевела:

– Господин Воинов говорит, что это картина художницы Катарины Витлиф. Он приобрёл её в Германии. Решил: она в комнате для переговоров сразу укажет на то, что путь партнёров не будет устлан розами.

– Оригинально! – сказала Инга.

Воинов сверлил взглядом Ингу, пока Смеда переводила, затем жестом предложил садиться и направился к креслу. Дамы сели за стол на стулья напротив друг друга, так Смеде было удобнее переводить для Инги то, что говорил Воинов, и переглядываться с ней. Выяснилось, что на вчерашний вечер Воинов был приглашён в числе прочих. К началу вечера он опоздал, и появился там как раз в момент презентации, которую проводила Инга. Он постоял, посмотрел, послушал, и сделал вывод, что ему необходимо сотрудничество с российским издательством. Воинов вскоре покинул мероприятие, на что Смеда ему заметила, что «он пропустил всё самое интересное». Воинов попытался уточнить – что именно

он пропустил. Но Смеда с улыбкой уклонилась от подробностей.

Это был поджарый седоватый мужчина лет пятидесяти, а может быть и старше. Взгляд его был довольно тяжёлый и какой-то колючий, а черты лица – резкие и угловатые. Одет он был в дорогой костюм, на руке были весьма презентабельные часы. Всем своим видом он демонстрировал уверенную деловитость, но при этом от него сквозило упоением чувством власти. Он совсем не улыбался во время беседы. В основном, он смотрел на Ингу, но после фразы на счёт пропущенного им всего интересного, он перевёл свой тяжёлый взгляд на Смеду и немного помолчал.

Затем он продолжил, а Смеда переводила:

– Он говорит, что готов прямо сейчас подписать предварительный договор о сотрудничестве, но при одном условии.

– При каком? – насторожилась Инга.

Воинов посмотрел каким-то хищным взглядом на Ингу, затем ответил. Смеда удивлённо вскинула бровью, сжала губы, но всё-таки перевела Инге:

– Он хочет, чтобы именно ты, по условиям договора, работала здесь, в этом городе на протяжении года, как минимум.

Инга нахмурилась и резко ответила:

– Это исключено. Полагаю, что нам пора идти.

Смеда с удовлетворением перевела, и они обе практически одновременно встали. Инга на ходу бросила:

– Всего доброго!

Воинов что-то резко ответил. Инга на ходу тихо спросила:

– Что он сказал?

– Потом скажу, – сурово ответила Смеда.

Они быстро молча вышли из офиса, так же молча и быстро дошли до машины Смеды, и только когда уже уселись в машину, их прорвало!

– У этого Ивэйло предков из Османской империи не было?! Он словно в рабство меня тут загнать сходу попытался! Какой неприятный тип! Что он сказал нам в спину? – с возмущением спросила Инга.

– Он сказал: «Посмотрим!» Нагло так! Я ещё с самого начала почувствовала, что что-то не так...

– А у меня вообще было ощущение, будто мы в какое-то волчье логово попали!

– В точку! Его имя и означает «волк»! «При одном условии...» Да ему это твоё издательство вообще на фиг не нужно! Ты ему понравилась, и он решил вот так вот грубо тебя в поле своего зрения тут оставить! – Смеда была почти в ярости.

– А мне никакого договора с подобными типами не нужно! – заявила Инга.

– Разумеется! Нет, я, конечно, видала наглецов, но чтоб таких! И зная, что ты из другой страны, так себя показать! Да что он о себе возомнил?! Надо разузнать ещё поподробней – что он из себя представляет... На всякий случай... Так,

поехали домой, нам срочно надо снять стресс бокалом вина!

– Поехали!

В квартире Смеды женщины немного успокоились, и под тост «За нас – красивых» – «И счастливых» залпом опрокинули по половине фужеров. Затем Смеда решила позвонить своему приятелю, который был более сведущ в том, кто чем знаменит в местном бизнес-мире, и тот её проинформировал. По его словам, свой бизнес Воинов начинал каким-то весьма мутным образом. Стартовый капитал он обрёл путём удачной женитьбы. То есть денег на развитие ему начинал давать тесть, который как-то внезапно скончался в самом расцвете лет. Ивэйло быстро подмял под себя бизнес покойного, а жена Воинова, меж тем, тоже подозрительно быстро последовала на тот свет за своим отцом из-за каких-то послеоперационных осложнений. На наследство более никто не претендовал, детей у Воинова не было. Бизнес его удачно развивался, но многие из его партнёров при этом отмечали, что вести с ним дела порой бывает и неприятно, и накладно. Умел он как-то так развернуть в сторону неугодных или несговорчивых какие-то форс-мажорные обстоятельства. В общем, приятель Смеды всерьёз посоветовал ей держаться от него, на всякий случай, подальше.

– Определённо буду избегать с ним в дальнейшем каких-либо контактов! – сделала вывод Смеда.

– Мне кажется, что вот он потому и не задержался вчера на вечере, поскольку там были ваши же представители биз-

неса, но совсем иного толка. Сравни, какое общение было вчера, и что мы увидели сегодня! – сказала Инга.

– Земля и небо! – согласилась Смеда.

У Смеды снова зазвонил телефон. На этот раз ей звонила мама. По окончании беседы с ней Смеда сказала Инге:

– Так, сегодня у нас вечер пятницы, и мы, наверное, никуда уже не пойдём, да?

– Да уж, на сегодня достаточно.

– Назавтра на утро есть договорённость встретиться с руководителем туристической фирмы по твоему проекту. Этого-то я немного знаю, полагаю, что разговор будет вполне конкретный. А вот после встречи с ним я тебе предлагаю поехать в Смядово. Родители приглашают. Я тебе покажу некоторые интересные местечки своей родины. Ну, как?

– С удовольствием! Кстати, Алекс мне говорил про какое-то место, я так поняла, в вашей стороне где-то... Забыла название, но там что-то такое с особой энергетикой, где даже приборы разные отключаются, что-то такое аномальное...

– Да! Есть такое! Это Софрата!

– Точно, он так и назвал! А что там такое?

– Софра по-болгарски – это низкий круглый стол, возле которого садилась крестьянская семья для трапезы. И в переносном смысле это слово означает – угощение. К примеру, говорят: «Как мина софрата»? То есть – как прошло угощение?

В 15 километрах от Смядово есть некое скальное образо-

вание с гладкой каменистой поверхностью, напоминающей стол. Там есть какие-то символы на этой скале. Есть ещё выдолбленные разные формы, какие-то желоба... Считается, что там было фракийское святилище. Но есть и мнение, что там была древняя обсерватория. А ещё, как говорят, там есть такой камень, который исполняет любые желания людей чистых сердцем.

Про энергетику – там реально что-то такое есть. Народ, который там не отключает мобильники, к примеру, потом жалуется, что эти мобильники вырубаются там сами, а потом могут несколько дней не работать. Хотя люди от этого места уж и отъехали далеко...

Мои родители настороженно относились всегда к этому месту, и меня в детстве туда не пускали. Ну, подростком я бегала с ребятами иногда ненадолго на Софрату. Но с тех пор, кстати, больше туда и не выбиралась даже! Дети у меня и то с экскурсией школьной там были, а я вот всё никак не выберусь!

– Ну, так может быть сгоняем туда? Мне интересно!

– Сгоняем!

В этот момент в сумочке у Инги зазвонил мобильник. Она быстро достала его, лицо её загадочно засияло, когда она ответила:

– Да, Алекс, рада Вас слышать, только что Вас вспоминала в разговоре со Смедой!.. Да, она мне как раз рассказывала сейчас о Софрате... Мы завтра собираемся в те края... Вы

тоже?

Смеда в этот момент жестами одобрения показала, что ей нравится эта идея, а Инга продолжила:

– Думаю, что да, и у нас намечено на вторую половину дня. Я сейчас передам Сmede трубку, она Вам лучше объяснит, где мы там будем.

Смеда с увлечением стала рассказывать Алексу, по какому адресу следует завтра в Смядово подъехать. Затем она сказала, чтобы Алекс и его друг, с которым он собрался посетить Софрату, планировали остаться и на воскресенье. Она сказала, что им всем удобно будет переночевать в доме её родителей. Затем она снова передала телефон Инге, та ещё раз сказала, что очень рада звонку Алекса, и также рада, что на завтра намечается поездка в столь удивительное место, да ещё в такой замечательной компании. Затем она тепло попрощалась.

Инга блаженно улыбалась. Смеда разливала в бокалы вино, приговаривая:

– Вот, я же говорила, что вы ещё обязательно увидите! Давай, дорогая, выпьем за то, что у нас всё хорошо, а будет – ещё лучше!

Они ещё какое-то время поговорили о том, о сём, а потом разошлись по спальням.

Засыпая, Инга так радовалась тому, что услышала голос Алекса. Ей особенно было нужно почувствовать исходящее от него спокойствие после сегодняшнего посещения «вол-

чьего логова».

В ощущении умиротворения она во сне увидела Алекса, который здесь, в квартире Смеды, стал шутливо забрасывать Ингу диванными подушками. А Инга беззаботно смеялась и кидалась подушками в ответ. А потом она стала ему жаловаться, что её напугал сегодня самый настоящий волк, что ей стало так страшно. А Алекс присел к ней на диван, прижал её к себе. Инга при этом расплакалась, уткнувшись ему в шею, а он гладил её по голове и говорил: «Вот увидишь, всё в итоге будет хорошо! Всё будет хорошо!» И Инга верила ему и там, во сне, тоже засыпала.

6.

Под утро Инге начал сниться кошмар. Её окружали волки в сумерках леса. Она пятилась от них, натыкалась спиной на стволы деревьев, а потом эти стволы превращались то в её хохочущего бывшего мужа, то в Ивэйло Воинова с волчьим оскалом. Инга задыхалась от страха и безысходности и, наконец, проснулась. Она минуты две не могла отдышаться. На лбу была испарина.

Её охватило предчувствие чего-то нехорошего. Она тут же мысленно себя отругала: вместо того, чтобы радостно ожидать сегодняшней встречи с Алексом, она начала ожидать неприятностей...

Выйдя из комнаты, Инга обнаружила, что Смеда опять встала раньше неё.

– О! Проснулась? Доброе утро! Давай быстро завтракать,

чтоб быстренько всё успеть до отъезда в Смядово.

– Доброе утро, Смеда из Смядово, – рассмеялась Инга.

– Ты выспалась? У тебя глаза какие-то...

– Выспалась, но под утро какой-то сон неприятный снился... Про волков...

– Слушай, ты не поверишь! И мне снились, только не волки, а волчьи маски какие-то... Но прочь дурные сны и мысли! У нас сегодня будет роскошный день! Мне Богдан сообщение прислал! Я ему вчера написала перед сном, что мы едем на Софрату, а он как раз отсыпается после рейса и к нам туда тоже подъедет после обеда!

– Ой, как здорово! Я посмотрю на вас вместе!

Дамы быстро собрались и позавтракали. Обе они были в джинсах. На Смеде были голубые и белая блузка. А Инга была в джинсах оливкового цвета и горчичного цвета топе с рубашкой. Обе решили, что в городе пока ходят в туфельках на каблуках, подходивших к этим комплектам, а в Смядово переобуются в кеды.

Настроение было уже весёлое, они шутили на тему предстоящей поездки. Инга уже закрывала дверь квартиры ключом, когда у неё зазвонил телефон. На ходу она ответила, выслушала и заметно помрачнела.

– Нам надо заехать в мой магазин, Инга, – сказала Смеда, положив в сумочку мобильник.

– Раз надо, значит надо! Поехали! Что-то случилось?

– Я пока толком не поняла. Продавщица моя как-то не

особо внятно объясняла. Сейчас посмотрим.

Когда они подъехали к магазинчику Смеды, то увидели рядом с ним машину полиции и ещё одну служебную машину – от охранного агентства. Переступив порог, они обнаружили, что стоявшая вчера в центре магазина пирамидальная полка валяется перевёрнутой. Всё, что стояло на ней было раскидано по полу. Керамические, фарфоровые, а также некоторые хрупкие деревянные изделия, так красиво стоявшие вчера на ней, были в большинстве своём разбиты. Висевшие по магазину гирлянды с кувшинчиками были оборваны, и то, что на них было, тоже в основном разбилось. С прилавков тоже всё кто-то скинул на пол. Две продавщицы давали показания полицейскому. Рядом стояли два парня в бронежилетах, которые тут же подошли к Смеду, выражая явную досаду.

Как рассказали девушки, буквально через пять минут после открытия магазина, в него забежали двое неизвестных в кукеровских масках. С гиканьем они подхватили стоящую в центре полку, потом оборвали верёвки с висящей керамикой, быстро смахнули всё с прилавков на пол, и в конце ещё изобраили пустыми руками жест, будто бы они стреляют в продавщиц. И убежали. Они даже ничего не взяли! И всё произошло так быстро, что на кнопку вызова охраны девушка-продавец нажала, уже когда налётчики скрылись.

Нахмурившись, явно расстроенная Смеда успокаивала напуганных девушек. Полицейский стал спрашивать у Сме-

ды, что она думает по поводу налёта, и может ли она оценить ущерб. Смеда сказала, что ущерб она лишь приблизительно сейчас может назвать. А точнее сможет сказать позднее. Закончив с нужными формальностями, полицейский удалился. Уехали и ребята из охранныго.

Смеда с грустью посмотрела на девушек-продавиц. Она неожиданно им предложила пойти домой, сказала, что закроет на выходные магазин. А уборкой, подсчитыванием ущерба и торговлей они все вместе займутся в понедельник. Девушки начали говорить, что сейчас приберут тут всё, что не так уж и страшно было, да и поработать можно, чтоб не терять выручку двух дней. Смеда улыбнулась и повернулась к Инге:

– Посмотри на этих смелых болгарок! Вместо того, чтобы биться в истерике от стресса, который они пережили, они меня тут уверяют, что ничего страшного!

Инга сама пребывала в некотором оцепенении от увиденного, но тут с восхищением отозвалась:

– Да, я поражена их стрессоустойчивостью!

– Всё равно мне их тут не хочется оставлять, по крайней мере сегодня. Ладно, на прилавках лежало всё мягкое, в основном, это мы быстро соберём. Остальное мы сейчас сметём и сложим в коробки, а разбирать и считать всё-таки будем в понедельник. Девочки, за дело!

Она быстро отдавала указания. Инга помогала, при этом она удивлялась ещё и тому, что Смеда с каким-то отре-

шённым видом и даже как-то грубовато собирала в кучу свою роскошную побитую коллекцию. Инга нередко по жизни почти до слёз расстраивалась от каждой разбитой красивой чашки, любимой вазочки, удобной тарелки... А тут – столько красоты разбилось! И Смеда продемонстрировала такую стойкость. При этом перспектива найти налётчиков и возместить ущерб казалась весьма туманной.

– Вот к чему мне сегодня маски снились! Налётчики были в кукуровских масках! – воскликнула вдруг Смеда.

– А что за маски такие?

– Ну это часть нашего фольклора. Кукеры. Тут, кстати, есть магазин недалеко, где маски в ассортименте представлены. Страшные такие. Я их не люблю. Хотя некоторые весьма добротнo сделаны. Их и в интерьере используют порой, а иногда для фольклорных празднеств.

– А владельцу этого магазинчика ты дорогу не переходила? Может это он подослал кого?

– Да нет, что ты! Там супружеская пара порядочная. Я с ними почти дружу, они меня наоборот выручали не раз по мелочи. Да и потом, ко мне когда заходят сюда, спрашивают эти маски, мы покупателей прямиком в тот магазин и направляем. Мы не конкуренты им совсем.

– А вообще бывают у вас такие налёты?

– Ничего подобного на моей памяти не было.

Смеда позвонила в охрaнное агентство, сказала, чтобы они присматривали особым образом за магазинчиком с учё-

том того, что на два дня она его закроет. Девушкам она выдала небольшую премию, самым строгим образом велев им сходить куда-нибудь в кафе развеяться, и эти два дня отдыхать. На прощание она обняла каждую и поблагодарила. Затем поставила магазин на сигнализацию, закрыла его, посмотрела на часы.

– Так, мы, конечно, опаздываем, но, полагаю, что нас всё ещё ждут! Погнали!

– Ты уверена, что действительно можешь заниматься моими делами, дорогая?

– Ха! Её делами! Да, это, если уж на то пошло, не только твои дела! Это и моя перспектива по бизнесу! Так что, как говорится, ничего личного! Только бизнес!

– Ну, да, заливай мне. Я прям вот сделаю вид, что охотно верю! – засмеялась Инга.

– Да! Делай вид! И убедительно! – со смехом продолжила Смеда.

Когда смеющиеся женщины подходили к машине Седы, они слышали какую-то ругань на противоположной стороне улицы. Возле перекрёстка припарковался весьма неудобным для пешеходов образом огромный джип. Помахивая бадиком в его сторону, громогласная бабушка шумно выражала своё недовольство сидящим внутри машины.

В это время у Седы зазвонил мобильник. Она ответила, немного послушала, что ей говорят, а затем прервала связь.

– Садись в машину! – сурово скомандовала она Инге.

– Что там?

– Теперь я знаю, кто устроил налёт.

– Кто?!

– Воинов! Он звонил сейчас, выражал сочувствие по поводу налёта на мой магазин, о котором он слышал, и просил, чтобы я всё-таки уговорила тебя! Чтобы ты скорее соглашалась на его условия! – спокойно ответила Смеда, заводя машину.

– Чтоооооо???!!!!! – возмущённое удивление переполняло Ингу.

– Старый чёрт! – выругалась Смеда.

– Смеда, ну, это же кошмар какой-то... Из-за меня он тебе разгром устроил с явной угрозой! Надо же ведь полицейскому сообщить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.